

УДК 81'243

С.Н. ДЯГЕЛЬ

Республика Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

РОЛЬ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье утверждается необходимость формирования эмотивной компетенции как составной части коммуникативной компетенции. Рассматривается корпус лексико-синтаксических средств выражения эмотивности в языке. Характеризуется роль средств выражения эмотивности при обучении разным видам речевой деятельности. Доказывается необходимость специального лингводидактического внимания к проблеме изучения эмотивного потенциала художественного текста.

Ключевые слова: эмотивная компетенция, средства выражения эмотивно-оценочных отношений, обучение устной речи, интерпретация иноязычного художественного текста

The article deals with the problem of emotive competence. The number of lexical synthetical means of emotivity in language is studied. The role of expressing the emotivity while teaching different kinds of speech activity is characterized. The necessity of special linguistic attention to the problem of emotive potential of fiction text is proved.

Key words: emotive competence, the means of expressing emotive-estimating competence, oral speech development, foreign fiction text interpretation

Эмотивность как одно из неотъемлемых свойств языка в последние десятилетия стало предметом кросскультурных исследований в ряде наук: психологии, лингвистике, лингводидактике, лингвокультурологии. Лингвистическому выражению человеческой эмоциональности – эмотивности – посвящено множество исследований на материале разных языков (Апресян 1995; Арнольд 1981; Гак 1981; Шаховский 1987; Вежбицкая 1996 и др.). В центре внимания ученых находятся эмоции, их классификации и средства выражения в речи. Но, несмотря на то, что проблема эмотивности изучается уже более двадцати лет, только недавно лингводидакты стали выделять эмоциональную/эмотивную субкомпетенцию как составляющую коммуникативной компетенции, поскольку «эмоции являются мотивационной системой человеческого сознания, имянаречения и всего вербального и авербального общения» [1, с. 51].

Поскольку язык в своей коммуникативной функции является средством не только обмена мыслями, но и выражения эмоций говорящего, ему «имманентно присуще свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики» [2, с.24]. Следует разграничивать достаточно близкие понятия – «эмоциональность» и «оценочность». Эмоции представляют собой особую форму отношения к предметам, явлениям, ситуациям действительности, обусловленную их соответствием или несоответствием потребностям человека. В психологии отношение к явлениям, вызывающим эмоции, их оценка, считается главным свойством эмоций. Оценка детерминирует разделение эмоций на положительные и отрицательные. Эмоциональность с оценочностью связаны и на лингвистическом уровне. Эмоциональность как компонент значения слова основана на оценочности, но не тождественна ей. Это значит, что эмоциональное значение обязательно предполагает оценку говорящим предмета либо явления, но наличие оценочности в значении не обязательно предполагает наличие эмоциональности. Следует отметить, что у исследователей на сегодняшний день нет единого мнения по поводу соотношения категории эмотивности с категорией оценочности, поэтому комплекс лексических и синтаксических средств репрезентации эмоционального состояния часто описывается собирательным понятием «эмотивно-оценочный».

В рамках традиционной лингвистики изучены разнообразные и многочисленные способы выражения эмоционального как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях языка. Наибольшим многообразием отличаются лексические средства эмотивности, именно они составляют основу эмотивного потенциала языка. Особая роль лексических средств выражения эмоционально-оценочных отношений обусловлена сложностью семантической структуры слова, в которой сочетаются разные компоненты значения. Так, денотативное значение слова отражает только объективные свойства предметов и явлений, это своеобразная характеристика их свойств. Денотативное значение слова не отражает культурно-исторические традиции и субъективность восприятия предметов и явлений. Эти элементы реализуются в сигнификативном содержании лексической единицы, выступающей в роли наслоения на отражение объективных свойств предмета, что обусловлено традициями словоупотребления в разных социальных ситуациях. Поскольку, называя какое-либо явление, человек часто выражает свое эмоциональное отношение к нему, сигнификативное содержание содержит в том числе и субъективно-оценочные компоненты (коннотации). Именно такие, накладывающиеся на основное содержание значения слова дополнительные коннотации служат для выражения разного рода эмоционально-оценочных значений. Особенно наглядно наличие эмоционального компонента в семантической структуре слова может быть представлено в

синонимичных рядах, выражающих тождественные понятия, которые отличаются лишь наличием либо отсутствием эмоционального значения: *das Gesicht – die Fresse, der Chef – der Boss, das Pferd – der Gaul, sehen – glotzen, der Pfarrer – der Pfaffe*.

За последние годы был предпринят ряд попыток категоризации эмоций в лексико-семантической системе языка. Наиболее обобщающая типология групп лексики, обозначающей эмоции, была предложена В. И. Шаховским: в зависимости от типа языковой репрезентации он выделяет лексику **обозначающую**, **выражающую** и **описывающую** эмоции. Насколько правомерно считать всю лексику, имеющую какое-либо отношение к эмоциям, эмотивной? По мнению Шаховского в качестве эмоционально-оценочной лексики может рассматриваться лишь лексика, непосредственно выражающая эмоции. Слова, называющие эмоции, но не вызывающие и не выражающие их (*das Leid, die Freude, der Zorn, der Kummer, der Zweifel, die Liebe*) – так называемая «лексика эмоций» – составляют отдельную группу. Собственно эмотивную лексику В. И. Шаховский подразделяет на следующие группы в зависимости от типа эмотивной семантики: 1) **аффективы** (лексика, выражающая эмоции, но не называющая их, например, междометия); 2) **коннотативы** (лексические единицы с эмоциональной коннотацией, сопутствующей основному логико-предметному значению); 3) **контекстуальные эмотивы** (нейтральные языковые единицы, приобретающие эмотивность в результате употребления, в соответствующем контексте) [2]. Эмотивный потенциал лексических единиц неравнозначен. Очевидно, что наибольшей эмоциональной «заряженностью» обладает коннотативная лексика.

По сравнению с лексическим синтаксический уровень эмотивности легче поддается освоению в процессе изучения иностранного языка. Это связано с тем, что эмоциональное на уровне предложения обычно передается структурно-семантически, т.е. различными типизированными структурами, клишированными фразами, конструкциями с преобладанием эмоционального значения. Универсальным средством эмотивности является интонация, с ее помощью любое высказывание приобретает эмоционально-оценочное значение. В письменной речи интонационный фактор передается комплексом языковых средств, таких как пунктуация, эмоциональные суффиксы и эмоционально-оценочные слова.

Изучение системно-языковых и речевых возможностей выражения эмоций, выявление эмоциональных сем является очень важными для лингводидактики, которая с развитием лингвокультурологии, после ряда сопоставительных исследований культуры эмоций, отображенных в национальном характере и национальных стереотипах, встала перед необходимостью включения правил выражения эмоций в содержание обучения ино-

странным языкам. Знание таких правил становится конечной целью формирования эмотивной компетенции в условиях учебной коммуникации, предшествующей реальной. Наиболее последовательно на сегодняшний день эта задача решается в области обучения устной речи. В последние годы в обучении повседневному речевому общению на немецком языке произошел определенный переход: от лексико-синтаксической организации высказывания по известным изучаемому язык продуктивным правилам к максимально более полному использованию социально отработанных, клишированных выражений, ставших для носителя языка стереотипными ввиду их частой повторяемости. В основе такого подхода лежит теория речевых актов, согласно которой говорящий строит свое высказывание исходя из некоторой интенции, намерения. Это позволило выделить и описать различные типы речевых действий, в том числе и речевые действия, выражающие эмоции, что привело к созданию словарей и пособий нового типа. Так, например «Немецко-русский словарь речевого общения» (М. Д. Гордничкова и др.) дает максимально полный инвентарь языковых средств для выражения различных эмоций. В нем представлены словарные статьи для следующих речевых актов: *радость/восхищение, облегчение, удивление, сомнение, разочарование/покорность судьбе/отчаяние, возмущение/гнев*. Например, речевой акт радости может быть выражен следующим образом: *Ich freue mich, dass... / Ich bin glücklich, dass... / Fein, dass... / Das freut mich sehr... / Diesmal habe ich Glück / Ich bin närrisch vor Freude / Er freut sich wie ein Schneekönig / Großartig! / Hervorragend! / Einfach super! / Das ist ja prima!* и т.д. [3, с.112-116] Речевые действия, выражающие эмоции, выделены с точки зрения соответствия своей основной задаче – выражать психическое состояние говорящего. При этом словарь поясняет, в каких ситуациях могут быть употреблены выражения, описывает невербальные компоненты ситуации, такие как кинетическое поведение говорящего. Обучение выражению эмотивно-оценочных отношений ведется в коммуникативных типах диалогов с применением подобных высказываний, что позволяет добиться шаблонности вербального взаимодействия, характерного для носителей языка, и устойчивой ассоциативной связи между определенными жизненными ситуациями и речевыми действиями. Такой подход позволяет выделить основные эмотивные доминанты в коммуникативном поведении носителей языка и обучать использованию эмоционального потенциала изучаемого языка.

Гораздо больше сложностей с формированием эмотивной компетенции возникает при такой форме коммуникации как чтение художественной литературы на изучаемом языке. При этом описание и выражение эмоций является неотъемлемой частью художественного мира произведения. Отправитель художественного текста порождает текст ради эмоционального воз-

действия, т. е. он «...стремится воздействовать на эмоциональную сферу психики адресата посредством «эмоционального заражения» [4, с.89]. Эмотивность художественного текста часто затрагивает область нерационального восприятия, когда реципиент воспринимает содержание текста не методом логического анализа, а через сопереживание героям. Так, во всяком случае, происходит при чтении литературы на родном языке, когда реципиент обладает необходимым набором фоновых знаний, позволяющим считывать не только информативный уровень текста, но и эмотивно-эстетический. Опыт работы с художественными текстами на иностранном языке показывает, что из-за различия в средствах выражения аналогичных эмоций и эмоциональных ситуаций в разных языках существует проблема адекватного понимания эмотивного содержания текста. Существует ряд причин, по которым отраженные в художественном тексте эмоции не достигают иноязычного реципиента. Во-первых, эмоциональное в тексте может быть выражено имплицитно – недоговоренностями, иносказаниями, опущениями, намеками, аллюзиями, которые необъяснимы с точки зрения формальной языковой логики, которой руководствуется иностранец. Во-вторых, выражение эмоций в художественном тексте может быть сопряжено со сложной символикой, развернутыми метафорами, представляющими трудности даже для профессиональных переводчиков. В-третьих, в художественном произведении языковые единицы могут приобретать особое содержание, смысловые наслоения, дополнительные эмоциональные коннотации, т. е. становиться контекстуальными эмотивами (согласно классификации В. И. Шаховского). Контекстуальные эмотивы трудны для понимания из-за несовпадения вызываемых ими эмоциональных ассоциаций в разных языках. Например, в знаменитой балладе И. В. Гете «*Erlkönig*» лесной царь описан следующим образом: «*Erlenkönig mit Kron und Schweif*». Слово «*Schweif*» имеет определенную эмоционально-оценочную окраску, очевидную для носителя языка. В немецком языке этим словом обозначается хвост у льва, дьявола, кометы, но не у собаки. Слово «*Schweif*» у Гете выполняет важную характерологическую функцию: оно подчеркивает демоническую сущность лесного царя. Русский перевод этого слова – нейтральное «*хвост*» – не передает весь спектр его значений, потому что его экспрессивная окраска значительно снижена. Характерно, что в большинстве переводов баллады переводчикам не удалось передать эту составляющую образа лесного царя ввиду ее непереводаемости: у В. И. Жуковского «*Он в темной короне с густой бородой*», у Ю. Гаврука «...у кароне, трасе *бародой*». Жуткое демоническое существо, убивающее мальчика, превратилось в переводе на русский и белорусский языки в дряхлого старика. Очевидно, что один из эмоционально окрашенных образов гетевской поэтики ужасного не достиг реципиента [5]. И,

наконец, кроме языковых препятствий существуют экстралингвистические факторы, затрудняющие адекватное восприятие эмотивного потенциала текста, например, незнание национально-этнических правил выражения эмоций.

Существует ли для иноязычного реципиента возможность понять литературное выражение эмоционального? В современной лингводидактике нет однозначного ответа на этот вопрос. Очевидно, что категория эмотивности требует более углубленного изучения именно в практическом аспекте, в частности применительно к работе с художественными текстами в процессе изучения иностранного языка. Плодотворным представляется метод контрастивного анализа при сопоставлении оригиналов с переводом на родной язык, что позволяет сравнить способы выражения эмоций, лексические и синтаксические средства их передачи в разных языках. Рассмотрение эмотивных текстовых фрагментов должно сопровождаться коннотативным лингвострановедческим комментарием, который бы давал истолкование коннотативной лексики в рамках эмоционально-образной структуры художественного текста. Преподаватель становится своего рода посредником между автором текста и реципиентом, помогая последнему логически осмыслить те эмоциональные ассоциации, которые у носителя языка текст вызывает на бессознательном уровне.

Любое общение между представителями разных культур (прямое или опосредованное, например, через художественную литературу) обусловлено эмоциональными модальностями. Следовательно, эффективность общения напрямую зависит от наличия эмотивной субкомпетенции, которая предполагает умение реализовать средствами языка свое эмоциональное и оценочное отношение к высказыванию, умение эмоционально воздействовать на собеседника, а также правильно понимать и интерпретировать эмоциональный компонент инокультурного высказывания, будь то художественный текст или устная речь собеседника. Таким образом, формирование эмотивной компетенции через обучающую коммуникацию является необходимым условием формирования коммуникативной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаховский, В. И. Эмоции в национальном характере и стереотипах как лингвокультурологическая и лингводидактическая проблема / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2010. – №1. – С.51- 55
2. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 192 с.
3. Немецко-русский словарь речевого общения / М. Д. Городникова, Д. О. Добровольский. – М.: Рус. Яз.-Медиа, 2003. – 310 с.

4. Латышев, Л. К., Семенов, А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учеб.пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

5. Дягель С.Н. Лингвокультурологический аспект интерпретации иноязычных художественных текстов (на материале немецкого языка) / С.Н. Дягель // Сборник научных статей и материалов Респ. науч.-практ. конф. «Взаимодействие университета с учреждениями образования региона в подготовке и повышении квалификации образовательных менеджеров». – Брест, 11-13 апреля 2012 г., с. 52-55